

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2024.73.47.004

Карнавалы Италии как пространство духовных трансформаций в психоаналитической концепции культуры

Орлова Екатерина Марковна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры философии, истории, теории культуры и искусства,
Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке,
123060, Российская Федерация, Москва,
ул. Маршала Соколовского, 10;
e-mail: katrinorlova@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности итальянских карнавальных традиций в ракурсе психоаналитической концепции культуры. Карнавальные традиции существуют в Италии с древних времен и являются особой формой народного творчества, искусства и культуры, представляя интерес для изучения в различных ракурсах искусствоведения и культурологии. В контексте психоанализа карнавал предстает как пространство, в котором происходит особая форма выражения психических процессов и потребностей, раскрывающихся в символике, архетипах, катарсисе и сублимации, благодаря уникальному взаимодействию и синтезу различных видов искусств и форм творчества. Обращение к глубинным пластам итальянских карнавальных праздников способствует пониманию роли бессознательного в формировании культурных традиций и их влияния на ментальную сферу человека и общества. Анализ символики карнавальных образов направляет к расшифровке их скрытых архетипических основ и смысловых конструкций, которые могут оказывать влияние на национальный культурный код. Показывается, что итальянские карнавальные традиции являются не только неотъемлемым элементом национальной праздничной культуры, но и представляют собой богатейший материал для исследования ментальных и социокультурных особенностей итальянского общества, символического языка культуры и искусства.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлова Е.М. Карнавалы Италии как пространство духовных трансформаций в психоаналитической концепции культуры // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 2А. С. 38-46. DOI: 10.34670/AR.2024.73.47.004

Ключевые слова

Карнавал, Италия, психоаналитическая концепция культуры, язык культуры, карнавальные традиции.

Введение

В Италии существует множество исторических и фольклорных традиций. Свое особое место в итальянской праздничной культуре занимает карнавал, который проходит перед периодом воздержания во время Великого поста. Согласно наиболее принятой интерпретации, слово «карнавал» происходит от латинского *carnem levare* – «ликвидация плоти», «укрошение плоти», «исключение мяса». Карнавалы, распространенные в странах с христианской католической традицией, как правило, проходят в форме театрализованных костюмированных массовых шествий и имеют некоторую общность с масленичными и мясопустными гуляниями у восточных славян. Использование масок является характерным элементом карнавала. В Италии исторически сложилась богатая традиция региональных карнавалов, которых по некоторым данным насчитывается более пятисот [Valeriano, 2004]. В данной статье мы рассматриваем некоторые элементы итальянских карнавалов в ракурсе взглядов таких виднейших представителей психоанализа, как З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм, внесших фундаментальный вклад в развитие психоаналитической концепции культуры.

Основная часть

Психоанализ, как метод и теория, был разработан З. Фрейдом в конце XIX – начале XX века для исследования человеческой психики, ее влияния на различные аспекты жизни человека, включая культуру и искусство. Психоаналитическая концепция культуры сформировалась на основе психоанализа, и ее идеи имеют значительное влияние на понимание социальных и культурных явлений, взаимодействия между индивидуальным и коллективным бессознательным. В своих трудах З. Фрейд обращается к актуальным вопросам устройства психического мира человека, внутренним конфликтам и последствиям неудовлетворенных влечений, формулирует теорию о психической детерминации культуры и искусства [Фрейд, 2014, 2013, 1995 и др.]. Его идея о том, что культура является проекцией и реализацией индивидуального бессознательного, а бессознательное играет важную роль в формировании символического языка, норм и ценностей в культуре, заслужила большое признание, и, не утрачивая своей актуальности, остается востребованной и в настоящее время. Он утверждал, что в культуре существуют неприемлемые, запрещенные или отрицаемые проявления человеческой природы, которые находят свое выражение через различные, в том числе символические формы. З. Фрейд исследовал остроумие, юмор и природу комического как особые виды интеллектуальной деятельности, доставляющие удовольствие людям [Фрейд, 1995]. Психоаналитические идеи З. Фрейда о культуре в контексте исследования карнавала с его «инверсией двоичных противопоставлений», комическим отображением «материально-телесного низа» (М.М. Бахтин [Бахтин, 1990]), подчеркивают важность принятия во внимание бессознательных психических процессов, механизмов психологических защит, проявляющихся в различных художественных формах, и создания условий для выражения и удовлетворения скрытых, подавленных потребностей в том числе, в различных формах творчества.

К. Юнг расширил понимание бессознательного до коллективного, считая его ключевым элементом культуры. Концепция К. Юнга связывает символику культуры и мифологии с архетипами и бессознательными образами, которые универсальны и находятся в каждом человеке [Юнг, 1991, 1997, 1996, 1997]. Он описал архетипы как «первичные образы», которые

используются для выражения коллективного опыта, мифологии и религии народа, что находит свое воплощение и в самобытных карнавальных традициях разных регионов Италии. К. Юнг утверждал, что искусство является особой формой выражения коллективного бессознательного, способом обращения к архетипам и глубинному общечеловеческому опыту. В русле идей К. Юнга карнавальные традиции, таким образом, представляют собой одну из форм проявления коллективного бессознательного. Во время карнавала общественные нормы и правила временно снимаются, что позволяет архаическим силам и символам выйти на поверхность. Важной идеей К. Юнга, относящейся к культуре, является концепция индивидуации – процесса саморазвития и самопознания, который ведет к осознанию и реализации человеком своего уникального потенциала. Карнавал, как временное освобождение от общественных ограничений, может способствовать индивидуации, позволяя участникам исследовать и выражать свои непроявленные стороны личности, находя необходимые психические ресурсы для обретения собственной самости.

Обращаясь к индивидуальной психологии, теории личности А. Адлера, основанной, в частности, на положении о стремлении личности к превосходству над другими, отметим, что согласно его теории, люди стремятся к преуспеванию, стремятся быть лучше всех [Адлер, 2015, 2011]. В итальянских карнавальных традициях можно заметить эти стремления в игровом начале данного праздника, пронизывающем всю его драматургию, в соперничестве и состязании разных костюмированных групп и персонажей, где каждый старается показать свою лучшую, сильную, наиболее яркую сторону и привлечь внимание публики, задействуя силы своего творческого Я. Таким образом в пространстве карнавала открывается возможность преодоления комплекса неполноценности (например, через маскирование), лежащего в основе индивидуальной психологии А. Адлера. Он утверждал, что главная цель человека в жизни – преодолеть этот комплекс, достигнув чувства единства и социальной принадлежности.

В своих работах К. Хорни акцентировала внимание на «коренном чувстве тревоги», конфликтах между индивидуальными потребностями и ожиданиями общества. По ее мнению, личность формируется в процессе взаимодействия с окружающей средой, и основой этого взаимодействия является способность к эмпатии и пониманию других людей [Хорни, 2020]. В контексте карнавала эта идея может быть проиллюстрирована через возможность погружения в культурные традиции, обряды и маскарады, что позволяет участникам выражать свою индивидуальность, лучше понимать и взаимодействовать друг с другом. Во время карнавалов становится возможным временно освободиться от общественных ожиданий, преодолеть «психологическую тревогу» и исследовать «образ Я» (одно из важнейших открытий К. Хорни).

По мнению Э. Фромма человек стремится к свободе и самоопределению. Э. Фромм развивал идею о том, что общество и его нормы могут ограничивать индивидуальность и неповторимость личности [Фромм, 2002, 2009]. В контексте карнавальной реальности, карнавальной свободы участники имеют возможность экспериментировать в континууме «свобода от» и «свобода для», в двух способах существования – «быть» или «иметь», и проявлять свою индивидуальность, самостоятельно выбрав свои действия и роли в пределах карнавальных правил.

Остановимся в контексте нашего исследования на некоторых понятиях психоанализа подробнее. Одним из главных моментов, связывающих психоанализ и культуру, является понимание глубинного символического языка и смысла в культуре и искусстве, уходящего своими корнями в бессознательное. Л.С. Выготский писал: «до тех пор, пока мы будем

ограничиваться анализом процессов, происходящих в сознании, мы едва ли найдем ответ на самые основные вопросы психологии искусства» [Выготский, 1986, 91]. Как отмечает Е.В. Улыбина: «Оппозиция официальной серьезной и народной смеховой культуры аналогична оппозиции сознания и бессознательного, а процесс карнавала сопоставим с процессом психоанализа» [Улыбина, 2008, 110]. Различные проявления бессознательного, сновидения, фантазии, шутки, ошибочные действия становятся предметом изучения психоаналитически ориентированных исследователей в том числе для понимания эмоционального воздействия искусства на психическую сферу зрителя, его скрытых потребностей, что особенно актуально для исследования реальности карнавала, связанной с маскированием, смехом и инверсией. Так маска символизирует скрытую личность, освобожденную от обычных социальных ограничений. Приведем в пример маску Бауту, которая стала символом Венеции. Баута была предназначена как для мужчин, так и для женщин. В сочетании с шелковой кружевной шалью – дзендале, черным плащом табарро и треуголкой Баута обрела у венецианцев особую популярность [Колпашникова, 2020]. Отметим, что плащ табарро носили представители разных профессий и социального статуса. Смех может служить способом освобождения от напряжения и выражения запретных желаний и фантазий. Перевертыш, в свою очередь, может представлять переход от установленного порядка к хаосу, в котором нормы и роли временно упраздняются. Символика играет важную роль в карнавале, где каждый его элемент имеет свое особое значение и смысл.

Освобождение (катарсис) – это основной аспект карнавала, который позволяет участникам временно выйти за пределы социальных ограничений и норм, выразить себя в безопасной среде через доведение до сознания подавленных идей и переживаний средствами маскирования, вербализации, эмоциональной и телесной экспрессии, связанной с новой ролью. Освобождение от привычных ролей и ограничений может помочь участникам почувствовать себя более аутентичными, снять напряжение и получить эмоциональную разрядку, способствующую уменьшению тревоги, конфликта и фрустрации.

Сублимация в психоаналитическом понимании – это психологический механизм, при котором энергия, связанная с базовыми инстинктами, перенаправляется в социально приемлемые формы выражения, это перенос энергии от одного объекта или действия на другое, социально допустимое. На карнавале этот процесс происходит через участие в различных коллективных формах активности, таких как костюмированные шествия, театральные представления, игры, сопровождаемые музыкой, песнями и танцами. Участники карнавала могут выразить свои эмоции и желания в более структурированной и «контролируемой» форме. Через различные виды творчества в процессе сублимации происходит преобразование негативных или запрещенных форм выражения в позитивные и социально одобряемые, что уменьшает эмоциональное напряжение и способствует жизненной адаптации.

Многообразие персонажей и костюмов в итальянских карнавальных традициях представляет собой материал для своего исследования в русле концепции архетипов К. Юнга. Концепция архетипов К. Юнга является универсальной и применимой к различным культурам и областям жизни, включая итальянские карнавальные традиции, которые могут быть связаны с проявлением различных архетипических образов.

Так Анима представляет женскую архетипическую сторону мужчины, его эмоции и интуицию, что находит свое отражение в особенностях карнавальных костюмов участников-мужчин. Анима – это женский принцип, воплощающий истинную женственность. На карнавале

можно увидеть мужчин и женщин, одетых в разнообразные наряды и маски, которые выражают этот архетип. Образы женщин-сирен, прекрасных дам или гламурных див есть проявление данного архетипа. Приведем в пример богато украшенную маску Венецианской дамы (*Dama di Venezia*), которая олицетворяет собой образ прекрасной представительницы высшего общества. Маска прикрепляется к голове лентами или прикладывается к лицу, представляя собой символ роскоши и изысканности женского наряда.

Архетип Матери или богини может быть представлен на итальянском карнавале в виде изображений Мадонны или Марии. Этот архетип превозносит женское начало и мать-землю, и его можно увидеть в религиозных праздниках и процессиях, посвященных Святой Марии. Архетип Матери символизирует материнскую любовь, заботу и покровительство. На карнавале можно встретить персонажей, которые выступают в роли матерей или символизируют материнскую любовь, это добрые феи, богини или другие женские образы, которые заботятся о других. Так в венецианской маске Нягя (на венецианском диалекте слово «*gnaga*» обозначает кошку) играли роли молодых девушек или нянек, которые держали на руках ребенка или были сопровождаемы детьми, а иногда и мужчинами, переодетыми в маленьких мальчиков.

Архетип Ребенка представляет собой символ начала жизни, чистоты, беспечности и бескорыстия. На карнавале этот архетип может быть проявлен в образах детей или младенцев, имитации детского поведения, идентичности ребенка, которому присущи спонтанность, эгоцентризм и творчество. На карнавальных праздниках можно встретить персонажей, изображающих детей или новорожденных, символизирующих возрождение и плодородие.

Анимус, наоборот, представляет мужскую архетипическую сторону женщины, ее активное и рациональное начало, что также находит свое отражение в особенностях карнавальных костюмов участниц праздника. Анимус – это мужской принцип, представляющий мужественность и силу. В пространстве карнавала этот архетип может проявляться через образы мужчин-героев, воинов или мудрых богов. Так на карнавале можно встретить мужчин и женщин, одетых в военную форму, выражающих этот архетип. Такие маски, как Капитан Спавента (Лигурия) – благородный, романтичный солдат, обладающий рассудительностью и благоразумием, или известная римская маска Мео Патакка – бравый солдат и римский хулиган, говорящий на римском диалекте, являются отражением данного архетипа. Здесь так же отметим архетип Героя, символизирующий достижения, победу над трудностями и испытаниями, который на итальянском карнавале можно увидеть в образах рыцарей или великих лидеров. На карнавале могут быть представлены сказочные персонажи или герои историй, которые являются отражениями различных черт мужского характера.

Отметим также архетип Отца, который представляет собой авторитетного мужчину, выполняющего функции защитника, добытчика или наставника. На карнавале этот архетип может быть отражен в образах королей или других высокопоставленных фигур с властным поведением.

Неотъемлемой частью карнавалов являются персонажи, которые представляют собой мудрость, духовное прозрение или являются символами божественных сил в образах Мудреца и Бога. Архетип Мудреца – это архетип, связанный с богатым жизненным опытом и глубокими знаниями. В итальянском карнавале его проявление можно увидеть в образах волшебников, магов или священников. Бог – архетип, символизирующий наивысшую силу и власть. На карнавале могут быть представлены различные боги, такие как Геракл, Зевс, Венера, Юпитер, Дионис.

Архетипом Творца может стать фигура архитектора или мастера-строителя, которая символизирует создание и построение нового мира или обновление общества. На карнавалы празднествах можно встретить демонстрации костюмов и декораций, связанных с темой созидания и обновления, архитектуры или строительства.

Во время карнавала происходит высвобождение психической и физической энергии, включая сексуальную, что может вызывать особые проявления мужского и женского начала в поведении, служить пространством для отображения и исследования гендерной идентичности и ролей в обществе. В этом отношении неотъемлемым архетипом карнавала является Любовник. Это архетип, символизирующий страсть и сексуальность. На карнавале он предстает в образах купидонов, эротических героинь или маскарадных флиртующих пар, в костюмах, которые подчеркивают сексуальность и чувственность.

Архетип Персона – это образ, который человек проявляет во внешнем мире как своеобразное маскировочное обличье. Этот архетип представляет маску, которую мы предъявляем миру, чтобы соответствовать определенным социальным ожиданиям. На карнавале люди нередко используют маски и костюмы, чтобы скрыть свою истинную личность и играть роли, которые отличаются от их обычных ролей, что непосредственным образом связано с проявлением архетипа Персоны. Так маска Комедии изображает улыбку и радость в то время, как маска Трагедии является выражением грусти и печали. Эти маски являются символами вечного конфликта между радостью и горем, жизнью и смертью.

Один из ключевых архетипов, связанных с карнавалом – это архетип Тени. Тень – это часть нашего бессознательного, содержащая все то, что мы не желаем видеть или принимать в себе. На карнавале часто используются костюмы и маски, которые позволяют людям скрыть свою истинную личность и погрузиться в теневой образ. Это может быть связано с желанием выразить запретные желания, фантазии или аспекты личности, которые обычно подавляются. Архетипы «темного героя» или «теневого фигуры» находят свое отражение в костюмах и масках злых, уродливых или тревожных персонажей, которые могут символизировать неприятные и опасные стороны человеческой натуры. Так архетип Преступника представляет собой теневой аспект личности, связанный с нарушением закона и аморальным поведением. На карнавале этот архетип может быть отражен в образах маскарадных грабителей или злодеев, демонстрирующего соответствующее поведение, высказывания или костюмы. Как противоположность «темного героя» предстает архетип «блаженного героя», который может быть изображен в виде образов святых или ангелов, которые олицетворяют собой доброту, милосердие и благие дела.

Карнавальная свобода представляет возможность для проявления архетипа Бунтаря или Шута. Карнавал становится тем временем, где его участники могут разрешать запретные желания, искать экстаз и провозглашать перемену. Архетип Бунтаря – это архетип, отражающий непослушание, желание нарушить правила и нормы. На карнавале этот архетип может проявляться через образы анархистов, клоунов или пиратов. Архетип Шута (комика, глупца) олицетворяет принцип игры, юмор и свободу. Это символ смеха и освобождения от тревог и страхов. Шут может исполнять роль разрушителя, который, разрушая существующие порядки, обновляет и преображает мир. Вспомним здесь такие образы, как Фаринелла, Арлекино и др.

Еще один архетип, связанный с карнавалом – это архетип Центра (Самости). Этот архетип представляет собой внутренний центр, внутреннюю силу и порядок, защиту и поддержку, чувство единства и гармонии. На карнавале можно наблюдать образы персонажей, которые

представляют собой центральный авторитет, олицетворяют порядок или символизируют принадлежность к группе. Стремления к объединению и упорядоченности, преодолению разделений и одновременно выражению собственной индивидуальности – характерные особенности данного архетипа.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что идеи психоанализа оказали значительное влияние на мировую культуру и искусство в вопросах исследования взаимодействия между индивидуальным и коллективным бессознательным, способствовали более глубокому пониманию механизмов формирования культурных символов, идей и ценностей. Психоанализ способствовал появлению новых форм и направлений в искусстве, которые стремились отобразить и исследовать бессознательные аспекты человеческой психики.

Взгляды З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма находят свое отражение в итальянских карнавальных традициях в возможности временного освобождения от социальных ограничений для самовыражения и удовлетворения скрытых желаний в пределах карнавальных правил, в преодолении комплекса неполноценности, тревожности и обретении своего «Я». Несмотря на то, что эти идеи не всегда осознаются участниками карнавалов, они, несомненно, влияют на структуру, символику и средства художественной выразительности этих традиций.

Итальянский карнавал в психоаналитической концепции культуры может рассматриваться как многогранный символический ритуал, который позволяет своим участникам сублимировать и высвобождать психическую энергию в социально приемлемой форме, взаимодействовать с ресурсами архетипов и исследовать новые грани собственной личности в общении друг с другом. Он предлагает возможность погрузиться в мир фантазии и творчества, испытать свободу самореализации.

Психоаналитический подход к исследованию карнавала как феномена культуры и искусства, позволяет понять его символическое значение и влияние на индивидуальное и коллективное бессознательное.

Библиография

1. Адлер А. Наука о характерах: понять природу человека. М.: Академический проект, 2015. 242 с.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический Проект, 2011. 232 с.
3. Бахтин М.М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 541 с.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 573 с.
5. Кляйн М. Психоаналитические труды. Ижевск: ERGO, 2007. Т. 1-6.
6. Колпашникова Д.Д. (ред.) Под маской Венеции. М.: Арт Волхонка, 2020. 608 с.
7. Улыбина Е.В. Карнавал и психоанализ в построении пространства культуры и индивидуального сознания // Человек смеющийся. М., 2008. С. 106-123.
8. Фрейд З. Болезнь культуры. М.: АСТ, 2014. 447 с.
9. Фрейд З. Неудобства культуры. СПб.: Азбука-классика, 2013. 192 с.
10. Фрейд З. Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995. 396 с.
11. Фромм Э. Гуманистический психоанализ. СПб.: Питер, 2002. 543 с.
12. Фромм Э. Забытый язык: введение в науку понимания снов, сказок, мифов. М.: АСТ, 2009. 251 с.
13. Хорни К. Невроз и рост личности: борьба за самореализацию. СПб.: Питер, 2020. 398 с.
14. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 240 с.
15. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. М., 1997. 544 с.
16. Юнг К.Г. Психоанализ и искусство. М.: REFL-book: Ваклер, 1996. 302 с.

17. Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. 368 с.

18. Valeriano L. La tradizione dell maschere. Roma, Rai-Eri, 2004. 388 p.

Italian carnivals as a space of spiritual transformation in the psychoanalytic concept of culture

Ekaterina M. Orlova

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
History, Theory of Culture and Art,
Moscow State Institute of Music,
123060, 10, Marshala Sokolovskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: katrinorlova@inbox.ru

Abstract

The article deals with some features of Italian carnival traditions in the perspective of psychoanalytical concept of culture. Carnival traditions have existed in Italy since ancient times and are a special form of folk art, art and culture, which is of interest for studying in various aspects of art history and cultural studies. In the context of psychoanalysis, carnival appears as a space in which a special form of expression of psychic processes and needs takes place, which are revealed in symbolism, archetypes, catharsis and sublimation, thanks to the unique interaction and synthesis of various arts and forms of creativity. Appeal to the deep layers of Italian carnival festivals contributes to understanding the role of the unconscious in the formation of cultural traditions and their influence on the mental sphere of man and society. The analysis of the symbolism of carnival images directs to the deciphering of their hidden archetypal bases and semantic constructions, which can influence the national cultural code. It is shown that Italian carnival traditions are not only an integral element of the national holiday culture, but also represent the richest material for the study of mental and socio-cultural features of Italian society, symbolic language of culture and art.

For citation

Orlova E.M. (2024) Karnavaly Italii kak prostranstvo dukhovnykh transformatsii v psikhoanaliticheskoi kontseptsii kultury [Italian carnivals as a space of spiritual transformation in the psychoanalytic concept of culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (2A), pp. 38-46. DOI: 10.34670/AR.2024.73.47.004

Keywords

Carnival, Italy, psychoanalytic concept of culture, language of culture, carnival traditions.

References

1. Adler A. (2015) *Nauka o kharakterakh: ponyat' prirodu cheloveka* [Understanding Human Nature]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
2. Adler A. (2011) *Praktika i teoriya individual'noi psikhologii* [The Practice and Theory of Individual Psychology]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
3. Bakhtin M.M. (1990) *Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [Francois Rabelais and the folk

-
- culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
4. Freud S. (2014) *Bolezn' kul'tury* [Disease of culture]. Moscow: AST Publ.
  5. Freud S. (1995) *Khudozhnik i fantazirovanie* [Artist and Fantasying]. Moscow: Respublika Publ.
  6. Freud S. (2013) *Neudobstva kul'tury* [Inconveniences of culture]. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ.
  7. Fromm E. (2002) *Gumanisticheskii psikhoanaliz* [Humanistic Psychoanalysis]. St. Peterburg: Piter Publ.
  8. Fromm E. (2009) *Zabytyi yazyk: vvedenie v nauku ponimaniya snov, skazok, mifov* [The Forgotten Language: An Introduction to the Understanding of Dreams, Fairy Tales, and Myths]. Moscow: AST Publ.
  9. Horney K. (2020) *Nevroz i rost lichnosti: bor'ba za samorealizatsiyu* [Neurosis and Human Growth: The Struggle Towards Self-Realization]. St. Peterburg: Piter Publ.
  10. Jung K.G. (1991) *Arkhetip i simvol* [Archetype and symbol]. Moscow: Renessans Publ.
  11. Jung K.G. (1997) *Chelovek i ego simvol* [Man and His Symbols]. Moscow: Serebryanye niti Publ.
  12. Jung K.G. (1997) *Dusha i mif: shest' arkhetipov* [Soul and myth: six archetypes]. Moscow.
  13. Jung K.G. (1996) *Psikhoanaliz i iskusstvo* [Psychoanalysis and Art]. Moscow: REFL-book: Vakler Publ.
  14. Klein M. (2007) *Psikhoanaliticheskie trudy* [Psychoanalytic works]. Izhevsk: ERGO Publ. Vols. 1-6.
  15. Kolpashnikova D.D. (ed.) (2020) *Pod maskoi Venetsii* [Under the Mask of Venice]. Moscow: Art Volkhonka Publ.
  16. Ulybina E.V. (2008) Karnaval i psikhoanaliz v postroenii prostranstva kul'tury i individual'nogo soznaniya [Carnival and psychoanalysis in the construction of the space of culture and individual consciousness]. In: *Chelovek smeyushchiysya* [Laughing Man]. Moscow.
  17. Valeriano L. (2004) *La tradizione dell maschere*. Roma, Rai-Eri.
  18. Vygotskii L.S. (1986) *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow: Iskusstvo Publ.
-